

Екатеринбургскій Окружный Совѣтъ
Кооперативныхъ Съѣздовъ.

Л. М. Каптеревъ.

КЪ НОВОЙ ЖИЗНИ.

(О новыхъ формахъ веденія
сельскаго хозяйства).

ЕКАТЕРИНБУРГЪ.

Тип. Уральского Союза Потребительныхъ Общ.

1919 г.

М 1142497 - ко

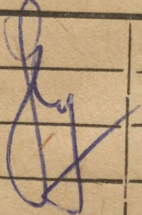
1142497

М/6/317

ЖК

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ

обозначенного здесь срока

16/3/8.

Handwritten signature

Л. Кантеревъ.

1844

Къ новой жизни.

(О новыхъ формахъ веденія сельскаго хозяйства).

АРХИВ

„Ты и убогая,
Ты и обильная,
Ты и могучая,
Ты и безсильная,
Матушка-Русь“.
Некрасовъ, „Кому на
Руси жить хорошо“.

Россія, охватывая двѣ трети Европы и третью Азіи; простираясь на 8000 верстъ съ запада на востокъ и на 3000 верстъ съ сѣвера на югъ; включая необозримыя пространства отъ безмолвныхъ пустынь крайняго сѣвера до благословенныхъ странъ юга, Россія по своимъ естественнымъ богатствамъ, по обилию и разнообразію отпущенныхъ на ея долю даровъ природы, занимаетъ исключительное положеніе среди другихъ государствъ.

На ея безконечныхъ поляхъ вырѣваются всевозможные хлѣба и злаки; ея сады и огороды даютъ разнообразнѣйшіе плоды и овощи; ея обширныя степи-пастбища кормятъ милліоны головъ крупнаго и мелкаго скота; ея все еще необозримые лѣса, представляющіе неподдающуюся учету цѣнность, таятъ въ себѣ неисчислимыя пушныя богатства; ея рѣ-

КАТЕГОРИЯ ИЛИ ШЕ

338.1.102
4
ки, озера и моря кишать рыбой; ея земныя недра заключаютъ въ себѣ на миллионы миллионовъ различныхъ металловъ и минеральныхъ богатствъ.

Казалось бы, что страна, давно уже выдвинутая исторіей на арену международной жизни, страна, такъ щедро облагодѣтельствованная природой, поставленная въ столь благоприятныя условія,—эта страна должна бы особенно процвѣтать. Казалось бы, что ея матеріальное благосостояніе, использование естественныхъ богатствъ и промышленность,—должны стоять на недосигаемой высотѣ.

Однако, всё мы хорошо знаемъ, что, несмотря на подавляющіе размѣры естественныхъ богатствъ, даже поверхностный перечень которыхъ занялъ бы нѣсколько страницъ, наша Россія дѣйствительно убогая страна, страна, вѣчно живущая впроголодь, вѣчно лишенная тѣхъ самыхъ необходимыхъ благъ и удобствъ, которыя уже давнымъ-давно вошли въ житейскій обиходъ нашихъ болѣе культурныхъ и болѣе счастливыхъ западныхъ сосѣдей.

И сидя на грудѣ неисчислимыхъ сокровищъ, мы, нищіе-богачи, вынуждены постоянно обращаться къ помощи нашихъ, обдѣленныхъ дарами природы, сосѣдей. Чтобы не быть въ данномъ случаѣ голословными, обратимся къ документальнымъ доказательствамъ

нашей экономической и культурной безпомощности — къ цифрамъ нашего ввоза. Здѣсь безпристрастныя цифры рисуютъ такую картину, при видѣ которой приходится только развести руками.

Въ послѣдній годъ передъ войной Россія ввезла къ себѣ иностранныхъ товаровъ, преимущественно германскихъ:

хлопка и бумажной пряжи	на 109.849.000 руб.
шерсти	» 72.060.000 »
каменнаго угля и кокса	» 86.656.000 »
металловъ	» 47.252.000 »
кожъ	» 41.185.000 »
химическихъ товаровъ	» 41.402.000 »
жизненныхъ продуктовъ (хлѣбъ, рыба, чай)	» 163.014.000 »
шелка-сырца	» 27.248.000 »

При взглядѣ на эти цифры невольно напрашивается вопросъ, какъ же это могло случиться, что мы покупаемъ въ чужихъ странахъ тѣ товары, которыми могли бы сами завалить міровой рынокъ, если бы только захотѣли приложить къ этому руки?

Какъ могло случиться, что при нашихъ безграничныхъ степныхъ пространствахъ, въ высшей степени пригодныхъ для овцеводства, мы, тѣмъ не менѣе, ввозимъ изъ заграницы на цѣлыхъ 72 милліона рублей шерсти?!

Мы ввозимъ на 109 милліоновъ рублей хлопка, тогда какъ, если бы принятыя за разведеніе его какъ слѣдуетъ, въ широкомъ

масштабъ и не жалѣя средствъ на улучшенія, мы могли бы удовлетворить нашимъ туркестанскимъ хлопкомъ не только нашъ внутренний рынокъ, но даже удѣлить кое-что и для заграницы.

Наши рѣки, озера и моря кишмя кишатъ рыбой, а мы все-таки ухитряемся получить изъ заграницы рыбы почти на 30 милліоновъ рублей и, что всего досаднѣе и постыднѣе для насъ и нашей промышленности, — получаемъ преимущественно такіе сорта, которые водятся и у насъ, какъ, напр., сельдь. Мало того: иностранные предприниматели ловятъ привозимую къ намъ рыбу подъ самымъ нашимъ носомъ, у нашихъ Мурманскихъ и Бѣломорскихъ береговъ, а мы покупаемъ ее подъ видомъ „заграничной“, брезгливо отворачиваясь отъ рыбы домашняго улова.

Въ нашихъ азіатскихъ степяхъ пасутся безчисленные табуны скота, а мы все-таки выписываемъ изъ заграницы кожи на 41 милліонъ рублей, той самой кожи, которую предприимчивые иностранцы вывозятъ отъ насъ въ сыромъ видѣ и возвращаютъ въ обработанномъ. Разумѣется, за эту обработку они хорошо „обрабатываютъ“ и насъ.

Удивительнѣе же всего обстоитъ дѣло съ поставкой намъ металловъ. При не исчерпаемыхъ богатствахъ нашего Юга, Урала и Си-

бири, при двухсотлѣтнемъ существованіи нашей горной промышленности, при постоянной и весьма существенной поддержкѣ ея нашей казной,—мы, тѣмъ не менѣе, покупаемъ за границей на 50 милліоновъ рублей металловъ. Вѣдь ужъ въ этой то области мы, кажется, могли бы стать всемірными поставщиками.

Словомъ, какую бы статью нашего ввоза мы ни взяли, всюду мы могли бы не только обходиться своими домашними средствами, но еще сдѣлаться поставщиками и для заграницы.

Но если дѣло пойдетъ и дальше такъ—какъ оно шло до сихъ поръ, если наше государственное хозяйство будетъ поддерживать, ся заграничными подпорками, то, несомнѣнно, цифры ввоза заграничныхъ товаровъ будутъ неуклонно возрастать и вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ увеличиваться и наша зависимость отъ промышленности Запада. Ибо мы почти ничего не дѣлаемъ для поднятія нашего собственнаго государственнаго хозяйства, мы до сихъ поръ ведемъ его хищнически. Какъ дикари, нисколько не заботясь ни о своемъ будущемъ, ни о будущемъ дальнѣйшихъ поколѣній, не беспокоясь о завтрашнемъ днѣ, мы безумно тратимъ и тратимъ наше богатое наследство, ничѣмъ его не пополняя, лишь успокаивая себя непростительно-эгоистической

мыслью, что „на нашъ вѣкъ хватить“. Тѣмъ господамъ, которые своей жадностью, своимъ безудержнымъ хищничествомъ обездоливаютъ будущія поколѣнія, не мѣшало бы поучиться у насѣкомыхъ. Даже эти маленькія и, на нашъ взглядъ, лишенныя разума созданія, въ своихъ заботахъ о потомствѣ откладываютъ яйца тамъ, гдѣ ихъ личинки могли бы находить обильный кормъ.

Но если внимательно и вдумчиво при-
смотримся къ нашимъ народнымъ богатствамъ, учесть способы ихъ использованія, то невольно возникаетъ грозный вопросъ о будущемъ и даже о самомъ ближайшемъ будущемъ. Наши естественныя богатства таютъ на нашихъ глазахъ, они поразительно быстро идутъ на убыль. Безжалостно и дико истребляются наши лѣса, отчего мелѣютъ рѣки, ухудшается климатъ, истощается долготерпѣливая кормилица-земля, убываютъ наши рыбныя богатства. И, пожалуй, не слишкомъ ли будетъ самонадѣянно говорить, что „на нашъ вѣкъ хватить“?

II.

Откройте любой календарь, справочникъ, учебникъ географіи и т. п.,—вездѣ вы прочитаете, что „Россія страна по преимуществу земледѣльческая“, что семь десятыхъ ея населенія занимается сельскимъ хозяйствомъ.

Исторія же говоритъ намъ, что земледѣліе было исконнымъ нашимъ занятіемъ, что наши предки-славяне еще задолго до того, какъ Русь сложилась въ опредѣленную политическую единицу, кормились отъ земли.

И нашъ многовѣковъ оныть въ сельскомъ хозяйствѣ, какъ будто бы, долженъ былъ поднять его на особенную высоту, сдѣлать наше земледѣліе образцово-показательнымъ, поставить Россію въ области мірового сбыта продуктовъ сельскаго хозяйства на первое мѣсто. Къ сожалѣнію, въ дѣйствительности дѣло обстоитъ совсѣмъ иначе. Въ земледѣліи, этой самой важной отрасли государственнаго хозяйства, основѣ благосостоянія націи, — насъ давно опередили другія страны, находящіяся въ гораздо худшихъ естественныхъ условіяхъ, и въ этой области мы плетемся въ самомъ хвостѣ.

Правда, до сихъ поръ главнѣйшимъ предметомъ нашего вывоза является хлѣбъ и прочіе жизненные продукты, но это совсѣмъ не свидѣтельствуетъ о такъ называемыхъ „свободныхъ излишкахъ“. Если мы и продаемъ что-нибудь, то обдѣляемъ себя, продаемъ, сами не добдая. Ужасающую правду сказалъ какъ то про Россію одинъ изъ нашихъ государственныхъ людей. „Голодаеть ли народъ“, говорилъ онъ, — „или не голодаеть, а

продавать хлѣбъ мы будемъ“.

По статистика нашего сбыта показываетъ, что и эта статья нашего вывоза падаетъ съ неуклонной и неумолимой аккуратностью. Еще въ девятидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія наша сосѣдка, промышленная Германія, кормилась преимущественно русской рожью, а въ 1912 году мы уже сами купили у нѣмцевъ 5 милліоновъ пудовъ ржи. Въ 1900 году Россія ввозила въ Финляндію, Данію, Швецію и Норвегію — 75% всего, потребляемаго этими странами хлѣба, а Германія только 25%. Къ 1910-му году роли рѣзко измѣнились. Скандинавскія государства и финны стали покупать у нѣмцевъ уже 79% всего потребляемаго ими хлѣба, а у насъ только 21%. Такимъ образомъ въ области хлѣбной торговли промышленная Германія вытѣснила съ рынка земледѣльческую Россію.

„Россія страна по преимуществу земледѣльская“. Какой горькой насмѣшкой звучать эти слова для тѣхъ, кто хотя бы немного разбирается въ нашемъ государственномъ хозяйствѣ, кому хотя отчасти извѣстно наше экономическое положеніе!

Въ нашей „по преимуществу земледѣльской странѣ“ земледѣліе почти не пользуется государственной поддержкой, ибо едва ли можно назвать поддержкой тѣ жалкіе гроши.

какіе выбрасывали до сего времени казна на воспособленіе сельскому хозяйству. Въ то время, какъ, напр., въ Германіи на поддержаніе сельскаго хозяйства затрачивается изъ государственныхъ средствъ въ среднемъ по 1 р. 33 к. на каждую душу населенія, а въ Австріи даже по 2 р. 30 к., у насъ расходовалось всего только по гривеннику на душу.

Мы, можно сказать, все еще ведемъ наше сельское хозяйство за счетъ естественной производительности нашей уже весьма истощенной земли, едва-едва поддерживая ея производительныя силы. Достаточнымъ показателемъ такой постановки сельскаго хозяйства можетъ служить употребленіе нами минеральныхъ удобреній. Этихъ удобреній въ нашей „земледѣльческой“ странѣ расходуется только на 13 милліоновъ рублей въ годъ, тогда какъ Германія затрачиваетъ на нихъ до 170 милліоновъ рублей ежегодно. И земля-кормилица съ чуткостью барометра отзывается на такое отношеніе къ ней. Міровая сельско-хозяйственная статистика говоритъ намъ, что, напр., въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ производительность земли ежегодно повышается на $6\frac{1}{2}\%$, а у насъ она регулярно падаетъ и сейчасъ урожайность нашихъ полей находится на томъ же уровнѣ, на какомъ она была въ Англіи болѣе 500 лѣтъ тому назадъ.

Возьмемъ для иллюстраціи цифры средней урожайности хлѣбовъ въ разныхъ странахъ.

Средній урожай на одну десятину посѣва:

Ржи:		Пшеницы:		Овса:	
въ Бельгій	165 пуд.	въ Бельгій	118 п.	въ Голландіи	130 п.
„ Англіи	153 „	„ Голландіи	101 „	„ Бельгій	122 „
„ Германіи	134 „	„ Даніи	100 „	„ Англіи	115 „
„ Франціи	91 „	„ Германіи	95 „	„ Германіи	105 „
„ Австріи	87 „	„ Швеціи	92 „	„ Даніи	97 „
„ Россіи	44 „	„ Франціи	75 „	„ Швеціи	78 „
		„ Россіи	46 „	„ Франціи	70 „
				„ Россіи	46 „

И только въ одномъ отношеніи нашъ русскій хлѣбъ занимаетъ первое мѣсто—это по его громадной засоренности. Печальное первенство, благодаря которому мы постепенно теряемъ наши рынки.

Но почему же для насъ русскихъ, „земледѣльцевъ по преимуществу“, земля является мачехой, а для Западной Европы и Сѣверной Америки, для странъ, находящихся въ одинаковыхъ климатическихъ и почвенныхъ условіяхъ, а сплошь и рядомъ поставленныхъ даже въ худшія природныя условія, почему же для нихъ земля оказывается любящей матерью, является истинною кормилицею.

Отвѣтъ на этотъ вопросъ давно уже сдѣлался азбучной истиной, на Западѣ извѣстенъ даже и ребятамъ, и тѣмъ печальнѣе, что у насъ такія избитыя истины все-таки приходится повторять.

Потому мы, русскіе земледѣльцы, отста-
ли въ земледѣліи, что свое сельское хозяй-
ство мы ведемъ по первобытнымъ, совер-
шенно непригоднымъ теперь способамъ, что,
не спрашиваясь указаній точной науки, мы
работаемъ впотьмахъ, наудачу, во всемъ за-
висимъ отъ случая и потому то, при огром-
ной и непроизводительной затратѣ силъ, мы
все-таки едва-едва сводимъ концы съ кон-
цами.

«Россія страна по преимуществу земле-
дѣльческая». По почему, въ сущности, нашъ
крестьянинъ земледѣлецъ испоконъ вѣка и по
преимуществу? Да просто потому, что, во-
первыхъ, онъ унаслѣдовалъ это занятіе отъ
цѣлаго ряда предшествовавшихъ поколѣній и,
во-вторыхъ, потому, что земледѣліе, по его
представленіямъ, это единственный родъ за-
нятій, ради которыхъ совсѣмъ не было на-
добности проходить какую-нибудь школу или
«учебу». И нашъ хлѣборобъ, работающій
чуть не до кроваваго пота, расплачивается
за это заблужденіе вѣчной нуждой и зависи-
мостью. Онъ поистинѣ жнетъ то, что посѣялъ.

Было время, когда и наши западные со-
сѣди—нѣмцы, французы, бельгійцы, голланд-
цы, шведы и проч.,—вели свое сельское хо-
зяйство такимъ же несовершеннымъ спосо-
бомъ, какимъ его ведемъ и мы. Все больше
и больше у нихъ истощались производи-
тель-

ныя силы земли, все труднѣе и труднѣе становилось кормиться отъ земледѣлія и это благороднѣйшее занятіе начинало пугать и озлоблять людей. Они бросали поляны ихъ потомъ пашни и бѣжали продавать свою силу въ города и промышленные центры.

Но къ нимъ пришла въ концѣ-концовъ на помощь великая и благотѣльная наука о земледѣліи. Она остановила это эпидемическое бѣгство отъ земли, она подняла сельское хозяйство на небывалую и даже невысказанную раннѣе высоту. Она показала упавшему духомъ западному земледѣльцу, что, руководствуясь въ своемъ хозяйствѣ только точнымъ знаніемъ, а не полагаясь на слѣпой случай, онъ легко можетъ добывать рубли тамъ, гдѣ раннѣе съ трудомъ получалъ жалкіе гроши. Взамѣнъ первобытной сохи и прочихъ примитивныхъ орудій—она дала ему плугъ, сѣялку, молотилку, жатку, орудія съ механической тягой, орудія огромной производительности и силы. При содѣйствіи науки истощенныя и безплодныя почвы стали приносить обильные урожаи. Наука не только завоевала, но и создала для западнаго земледѣльца новыя земли, блестяще разрѣшивъ грозный вопросъ о малоземельи. Наука сдѣлала западнаго крестьянина зажиточнымъ и культурнымъ, доставивъ ему цѣлый рядъ такихъ жизненныхъ благъ и удобствъ, о кото-

рыхъ у насъ, пожалуй, не смѣютъ мечтать и такъ называемые «господа».

Заслуги науки о земледѣліи и успѣхи ея на Западѣ такъ велики, результаты ея такъ ощутительны, что необходимо нѣсколько подробнѣе коснуться этихъ мирныхъ завоеваній.

III.

Эти завоеванія начались съ изученія и возрожденія почвы, съ использованія для цѣлей хозяйства такъ называемыхъ «негодныхъ земель».

Всякому извѣстно, какая масса земли пропадаетъ у насъ совершенно бесполезно, какія громадныя площади занимаютъ болота и пески. Но едва ли кому-нибудь извѣстно о томъ, дѣлается ли у насъ что-нибудь, чтобы превратить эти „неудобныя“ земли въ пригодныя для пользованія человѣка. И если мы ничего не слыхали о подобныхъ мѣропріятіяхъ, то, несомнѣнно, потому, что въ этомъ направленіи у насъ ничего не дѣлается, или же дѣлается такъ мало, что никому не бросается въ глаза.

Иное дѣло на Западѣ. Тамъ раньше также пропадали зря громадныя площади земли, но когда нужда подступила къ человѣку вплотную, то онъ нашелъ выходъ и выходъ этотъ ему указала наука. При помощи науки западный земледѣлецъ осушилъ „бездонныя“

болота, превративъ ихъ въ плодородныя пашни, цвѣтушіе сады, обильные кормомъ луга. Такъ, напр., Восточная Пруссія сравнительно недавно еще была малопригодной для земледѣлія болотистой страной. Но когда умцы провели рядъ грандіозныхъ дренажныхъ (осушительныхъ) работъ, не щадя на это ни средствъ ни труда, тогда Восточная Пруссія сдѣлалась „житницей Германіи“.

Голландцы тоже жили когда то на болотахъ. Море постоянно заливало низкіе берега Голландіи, но населеніе вступило съ нимъ въ упорную борьбу и вышло въ концѣ концовъ, побѣдителемъ. Голландцы выстроили отъ нападений моря цѣлый рядъ высокихъ насыпей — плотинъ и не только защитили свою землю отъ набѣговъ морскихъ волнъ, но еще и отвоевали у моря не мало новой земли, отодвинувъ его на много верстъ на западъ. И тамъ, гдѣ еще недавно разстилались гнилыя болота, приносившія населенію лишь злокачественныя лихорадки, гдѣ еще недавно ѣздили на лодкахъ, тамъ теперь колышутся поля золотистой ржи, пестраго овса, зеленѣютъ фруктовые сады, ютятся чистенькіе домики.

Успѣшно боролись наши культурные сосѣди и съ песками. Они остановили губительное для растительной жизни движеніе сыпучихъ песковъ, укрѣпивъ почву посадкой ивы, посѣвомъ клевера и т. п. Упорно борясь съ

песами, они въ конечномъ результатѣ достигли того, что безотрадные и бесплодные песчанья лысины покрылись изумрудной зеленью. Особенно поразительны успѣхи въ этомъ отношеніи въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, гдѣ все дѣлается на широкую ногу, гдѣ для поднятія благосостоянія націи не жалѣють средствъ.

Разумѣется, и осушеніе прусскихъ болотъ и борьба съ моремъ въ Голландіи—все это также обошлось не дешево, поглотивъ массу денегъ и труда, и своими личными средствами и разрозненными дѣйствіями населеніе этихъ странъ врядъ ли бы достигло сколько нибудь ощутительныхъ результатовъ. Но тамъ, гдѣ поднимается вопреку о благѣ народа, тамъ западныя правительства не скупятся на расходы, отлично понимая, что всѣ разумныя затраты окупятся потомъ сторицею. Лишь у насъ въ Россіи наше старое правительство, державшееся народной темнотой и бѣдностью, подавало на меліорацію (т. е. на улучшеніе почвы, на примѣненіе ея для широкихъ цѣлей сельскаго хозяйства) фальшивую милостыню, отдѣлываясь ничтожными подачками.

Нельзя обойти молчаніемъ и нашихъ ближайшихъ сосѣдей финновъ, проявившихъ въ борьбѣ съ негостепріимной и суровой сѣвер-

ной природой массу труда и терпѣнія. Въ большей части Финляндіи почва почти сплошной камень, съ очень тонкимъ слоемъ растительнаго перегноя, на которомъ распластали свои корни ели, пихты и сосны. И вотъ на этихъ то гранитныхъ скалахъ трудолюбивые финны въ буквальномъ смыслѣ слова создали свои пашни. Они своими руками, часто даже въ корзинахъ, наносили на эти бесплодные скалы привезенные издалека плодородный черноземъ, рѣчной иль, болотный торфъ и путемъ неимовернаго труда и героическихъ усилій добились того, что на каменныхъ скалахъ ихъ суровой родины стало возможнымъ сѣять рожь и овесъ. Правда, труды земледѣльца-финна не всегда оправдываются, такъ какъ суровый сѣверный климатъ, съ его ранними инеями и заморозками, часто губить посѣвы финскаго землероба, но даже и это его не останавливаетъ, не заставляетъ безпомощно опускать руки, а только лишь еще больше закаляетъ въ борьбѣ.

Пропадавшія раньше совершенно бесполезно огромныя степныя пустыни теперь также завоеваны западнымъ ученымъ земледѣльцемъ. Въ этомъ отношеніи первое мѣсто занимаютъ опять таки Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты. Грандіозными оросительными работами, съ цѣлой системой распределенныхъ по полямъ крупныхъ и мел-

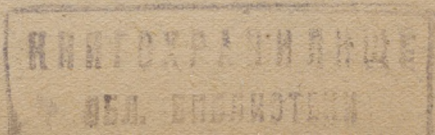

нихъ каналовъ, тамъ оживлены и дали на службу человѣку еще недавно мертвыя песчаные степи.

Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ искусственное орошеніе было бы бесполезнымъ, вслѣдствіе чрезмѣрнаго просачиванія почвы, подобно ситѣ пропускающей вглубь земли необходимую для растеній влагу, тамъ при завоеваніи новыхъ земель использовали иной, но менѣе успѣшный способъ. Тамъ стали на первое время насаждать такіа растенія, которыя требовали очень немного влаги, умѣли извлекать ее изъ очень значительныхъ глубинъ почвы, отличались крайней неприхотливостью и стойкостью въ борьбѣ за существованіе. Такимъ образомъ возникли такъ называемыя „безводныя хозяйства“.

Наконецъ, были превращены въ удобныя для сельскаго хозяйства земли такіа мѣстности, которыя раньше считались совершенно непригодными благодаря излишку въ ихъ почвѣ нѣкоторыхъ солей. Вооруженному научнымъ знаніемъ земледѣльцу удалось поставить заслонъ (гипсованіе почвъ) между этими солями и корнями посаженныхъ имъ растеній и тогда такъ называемые „солонцы“ (щелочныя земли) сдѣлались необыкновенно плодородными.

Такимъ образомъ, не прибѣгалъ ни къ опустошительнымъ войнамъ, ни къ грубымъ

С. 11318

м. 1142497

захватамъ, ни къ безчеловѣчному порабощенію слабыхъ, — культурный человѣкъ завоевалъ обширныя новыя земли и вполнѣ мирнымъ и безобиднымъ путемъ началъ созидать свое благополучіе и благополучіе будущихъ поколѣній.

IV.

Мы уже говорили, что малокультурный земледѣлецъ — а такимъ, къ сожалѣнію, приходится называть и русскаго земледѣльца — ведетъ свое хозяйство почти ошущью, полагаясь главнымъ образомъ на счастливый случай. И все его хозяйство походить, въ сущности, на лотерею, гдѣ послѣ затратъ онъ сплошь и рядомъ вынимаетъ пустые номера. Его пашня истощена, его посѣвы заглушены сорными травами, ихъ губятъ засухи, вредители и проч., а онъ безпомощно разводитъ руками, совершенно не зная, какимъ образомъ защитить свои труды и достояніе. Правда, онъ тоже кое-что дѣлаетъ для поднятія производительности почвы, для возстановленія утраченной силы земли, но въ конечномъ результатѣ все его доморощенные мѣропріятія, все его примитивныя удобренія даютъ не больше, чѣмъ сами стоятъ. А это ничто иное, какъ перекладываніе денегъ изъ одного кармана въ другой.

Возьмемъ хотя бы почву, — эту основу, фундаментъ сельскаго хозяйства. Много ли

знаетъ нашъ хлѣборобъ о политой его томъ почвѣ, о ея свойствахъ, о ея составѣ, много ли знаетъ онъ о томъ, чѣмъ она болѣетъ, о томъ, какъ ее лѣчить и возвращать къ жизни. И съ болію въ сердцѣ приходится отвѣтить, что ничего не знаетъ, какъ не знаетъ, пожалуй, и того, гдѣ же ему найти знающихъ людей. Несмотря на многовѣковой „опытъ“, — онъ совершеннѣйшій младенецъ въ тайнахъ земледѣлія.

Иначе и въ этомъ отношеніи дѣло поставлено на Западѣ, у болѣе культурныхъ народовъ.

Когда западный земледѣлецъ начинаетъ замѣчать, что земля перестала, какъ слѣдуетъ, вознаграждать его труды и возвращать затраты, а самъ онъ не знаетъ, какъ помочь горю, онъ обращается за совѣтомъ къ людямъ науки. Онъ посылаетъ образцы почвъ своихъ полей въ агрономическую лабораторію. Тамъ, послѣ тщательнаго и всесторонняго изслѣдованія этихъ образцовъ, ему скажутъ, чѣмъ болѣна его земля и какими удобреніями слѣдуетъ ее лѣчить, въ какомъ количествѣ давать удобрительное лекарство, какія растенія сѣять или садить на ней, чтобы получить наибольшій доходъ отъ земли.

Западный земледѣлецъ тратилъ значительныя суммы на искусственныя удобренія, но наука, изслѣдуя составы и свойства почвъ,

показала, что во многихъ случаяхъ можно обойтись дешевле, затрачивать гораздо меньше средствъ на подкармливаніе земли удобреніями. Для этого только нужно внимательнѣе изучить почву, поближе присмотрѣться къ ней.

Главнымъ условіемъ плодородія почвы является присутствіе въ ней, въ извѣстной пропорціи, четырехъ основныхъ элементовъ: азота, фосфора, калия и кальція. И вотъ, въ научно поставленномъ хозяйствѣ прежде всего слѣдятъ за наличностью и равновѣсіемъ указанныхъ элементовъ въ почвѣ. И эта бдительность является лучшимъ залогомъ хозяйственныхъ успѣховъ, чѣмъ многотысячныя затраты на удобренія наугадъ.

Область дѣйствія науки о земледѣліи — безконечно широка, ея завоеванія дѣйствительно велики, поразительны, почти чудесны. И однимъ изъ великихъ чудесъ этой науки было открытіе и примѣненіе въ земледѣліи такъ называемыхъ почвенныхъ прививокъ. Она поставила на службу земледѣльцу неисчислимые билліоны маленькихъ работниковъ — бактерій, которыя оплодотворяютъ почву, оживляютъ и восстанавливаютъ истощенныя земли и даже воскрешаютъ умершія. Эти незамѣтные для глаза, привлеченные наукой союзники человека, разлагая почву, превращаютъ ее въ удобную пищу для воздѣлываемыхъ челове-

комъ растеній. Они черпаютъ изъ воздуха неизсякаемые запасы азота и перерабатываютъ его въ формы, пригодныя для построения корней, стеблей, листьевъ и зеренъ растеній.

Изыскивая способы помочь труженику-земледѣльцу въ его чистомъ и благороднѣйшемъ занятіи, наука указала, между прочимъ, на чрезвычайно простой, доступный каждому и практичный способъ сохраненія плодородія земли, не требующій затратъ на удобреніе. Этотъ способъ—плодосмѣнная система, дающая возможность сельскому хозяину даже и при малоземельи получать лучшіе результаты, чѣмъ имѣетъ нашъ хлѣборобъ, при его сравнительно обширныхъ земельныхъ угодьяхъ.

Такъ при помощи науки западный земледѣлецъ заложилъ прочный и хорошо рассчитанный фундаментъ для своего хозяйства.

V.

Тѣ крупныя успѣхи въ земледѣліи, о которыхъ мы говорили, тѣ высокія цифры средней урожайности, какія мы привели въ помѣщенной въ началѣ этой книжки сравнительной таблицѣ,—достались западному сельскому хозяину не даромъ, не по щучьему велѣнію, а путемъ долготѣнныхъ и кропотливыхъ опытовъ.

Ученый земледѣлецъ старался разрѣшить вопросы не только о томъ, гдѣ и какъ сѣять, но также и о томъ, что именно сѣять, чтобы

получить результаты, возможно полифе вознаграждающіе человѣческій трудъ. Съ безконечнымъ терпѣніемъ, съ великою любовью къ дѣлу, — онъ, въ своихъ благородныхъ заботахъ о лучшемъ будущемъ человѣка, создавалъ новыя породы хлѣбовъ, плодовъ, овощей и кормовыхъ травъ и достигъ уже теперь въ этомъ направленіи огромныхъ успѣховъ, вознаградившихъ его упорные поиски. Но достигнутые имъ результаты являются, въ сущности, только началомъ, пока еще только первымъ этапомъ въ побѣдномъ шествіи науки, ибо земледѣлію во всѣхъ его отрасляхъ предстоятъ еще широчайшія перспективы.

Цѣлые годы упорной и кропотливой работы были потрачены ученымъ земледѣльцемъ на то, чтобы создать и вырастить, напр., такіе сорта зерновыхъ хлѣбовъ, которые бы наиболѣе подходили къ климату данной мѣстности, къ той или иной почвѣ, которые бы стойко выдерживали борьбу со всевозможными препятствіями, успѣшно сопротивлялись бы многочисленнымъ болѣзнямъ растений. Разумѣется, прежде чѣмъ въ этой области были достигнуты болѣе или менѣе ощутительные успѣхи, было сдѣлано не мало ошибочныхъ шаговъ, пришлось пережить много тяжелыхъ разочарованій. Нерѣдко послѣ цѣлаго ряда многолѣтнихъ и дорого стоящихъ опытовъ приходилось все бросать и начинать снова.

Сколько, напр., было потрачено трудовъ на то, чтобы создать новую пшеницу, наилучшую по питательности и плодovitости, наиболѣе неприхотливую и выносливую. Ученый земледѣлецъ начиналъ съ посадки одного, отобраннаго имъ изъ тысячи другихъ, зерна. Онъ съ пристальнымъ вниманіемъ слѣдилъ за развитіемъ этой новой пшеницы, тщательно записывалъ все ея свойства—урожайность, вѣсъ, цвѣтъ, питательность, высоту соломы, длину колоса и корня, степень сопротивленія болѣзнямъ. И подобно тому, какъ въ солдаты берутъ самыхъ здоровыхъ, самыхъ крѣпкихъ молодыхъ людей, такъ и ученый земледѣлецъ отбиралъ отъ выращеннаго имъ изъ одного зерна перваго колоса самыя лучшія зерна, повторяя этотъ отборъ и во всехъ дальнѣйшихъ урожаяхъ. И лишь черезъ 10-15 лѣтъ онъ достигалъ конца своихъ исканій, испробовавъ, можетъ быть, не одну сотню различныхъ пшеницъ. Изъ этихъ сотенъ онъ въ концѣ концовъ выбиралъ только одинъ сортъ, особенно выдвинувшійся изъ среды своихъ конкурентовъ, сортъ, дававшій урожай въ 8-10 разъ большіе, чѣмъ обыкновенно собиралось раньше.

Такіе опыты и поиски новыхъ, болѣе совершенныхъ породъ, производились не только съ хлѣбами, но и съ овощами, фруктами, кормовыми травами и проч.,—ездѣ есвершен-

ство производства достигалось годами упорныхъ и безпокойныхъ трудовъ.

Въ области сельскаго хозяйства, въ особенности садоводства, пришлось потратить массу труда, чтобы приспособить южныя плодовые растенія къ болѣе суровому климату или, выражаясь научно, акклиматизировать ихъ. И теперь въ культурномъ садоводствѣ достигнуты такіе успѣхи, о которыхъ первые труженики въ этомъ направленіи не смѣли, пожалуй, даже и мечтать. Такъ, наприм., въ Сѣверной Америкѣ, въ Англіи, Франціи, Голландіи, Бельгіи, Даніи, Германіи,—странахъ умѣреннаго климата многія плодовые деревья, вывезенныя съ юга, вознаграждаютъ садовода и въ количественномъ и въ качественномъ отношеніяхъ гораздо лучше и щедрѣе, чѣмъ на своей первоначальной родинѣ. Наука сумѣла побѣдить климатъ, сумѣла переродить растенія.

Но наука не только дала западному земледѣльцу новые, совершенные во всѣхъ отношеніяхъ виды и сорта хлѣбовъ, плодовъ, овощей, травъ и пр.,—она научила его успѣшно бороться съ его исконными врагами—сорными травами, насѣкомыми и прочими вредителями и даже съ такимъ, казалось бы, непобѣдимымъ врагомъ, какъ засуха.

Нашъ русскій земледѣлецъ въ борьбѣ съ этими врагами, въ особенности съ двумя по-

слѣдними—вредителями и засухой,—знаетъ и употребляетъ всегда только одно исконно-русское средство—это молебны. Онъ обыкновенно думаетъ, что всѣ эти бѣды посылаются ему Богомъ или въ наказаніе или для испытанія и покорно склоняетъ передъ ними голову, говоря, что противъ Бога не пойдешь.

Жители западныхъ странъ не меньше нашего вѣрятъ въ Бога, но однако они не думаютъ сваливать на него тѣ или иные неудачи въ своемъ хозяйствѣ, тѣ или иные стихійныя бѣдствія. Они не считаютъ грѣхомъ и посягательствомъ на Божью власть научные способы борьбы съ природой и съ врагами сельскаго хозяйства; наоборотъ, они справедливо думаютъ, что, пользуясь разумомъ,—этимъ величайшимъ Божьимъ даромъ, они только наилучшимъ образомъ исполняютъ волю Бога. Поэтому они не стали, какъ мы, бороться только съ помощью крестныхъ ходовъ и колокольнаго звона, а стали внимательно изучать враговъ земледѣлія и, узнавъ при могучемъ содѣйствіи науки ихъ слабыя и уязвимыя стороны, смѣло вступили съ ними въ борьбу, изъ которой вышли, въ концѣ концовъ, побѣдителями.

Они сумѣли сначала защитить свои пашни и огороды отъ нашествія сорныхъ травъ,—этихъ беспощадныхъ и дикихъ ордовъ, а потомъ и совсѣмъ истребить этихъ враговъ.

Они вступили въ рѣшительную борьбу съ вредными насѣкомыми, этимъ, по мнѣнію нашего земледѣльца, безчисленнымъ и неуловимымъ непріателемъ, истребляющимъ посѣвы, травы и сады. Нашему крестьянину покажется, пожалуй, невѣроятнымъ, что для того, чтобы уничтожить одного вреднаго для хлѣба полевого клопа, пришлось ѣхать изъ Америки въ Африку, за нѣскольکو тысячъ верстъ, за тѣмъ, чтобы привезти оттуда другого клопа и, размноживъ этого послѣдняго, натравить на перваго и совсѣмъ истребить его. А между тѣмъ это такъ. И не только этотъ клопъ, но и многія другія насѣкомыя вывозились издалека, воспитывались, размножались и, будучи сами безвредными, для полей и садовъ, выпускались на борьбу съ врагами человѣка. Такимъ образомъ разумъ человѣка помогъ ему справиться и съ „неуловимымъ“ врагомъ.

Человѣкъ не только научился успѣшно бороться съ нападающими на его поля, сады и огороды многочисленными врагами, онъ научился еще и лѣчить растенія, которыя, такъ же, какъ и человѣкъ, какъ и всякій живой организмъ, тоже подвержены различнымъ заболѣваніямъ. Если случится, что растеніе захирѣло, а западный земледѣлецъ не знаетъ, чѣмъ помочь ему, онъ посылаетъ въ агрономическую лабораторію образецъ больного ра-

стенія, какъ раньше посылалъ туда образцы почвы. Тамъ болное растение всесторонне изслѣдуютъ и въ концѣ концовъ пропишутъ ему, какъ настоящему болному, какое-нибудь лѣкарство, напр., известъ.

Самымъ страшнымъ бичемъ земледѣльца у насъ считается засуха. Казалось бы, что можно тутъ предпринять, какъ помочь бѣдѣ, когда безпощадный зной цѣлый мѣсяцъ жжетъ хлѣба, травы и деревья, сушитъ землю, вытягивая изъ нея послѣдніе остатки влаги, превращая веселый и жизнерадостный изумрудный цвѣтъ растений въ безотрадно-мертвый ржавый цвѣтъ? Какъ можетъ бороться слабый человѣкъ, съ его ничтожными силами, противъ грознаго стихійнаго бѣдствія? Но, оказывается, что можетъ. Пишущій эти строки самъ родился и выросъ въ деревнѣ и, какъ и всякій деревенскій житель, тоже раньше наивно думалъ, что противъ засухи дѣйствительно только одно средство—это богомолье. Правда, онъ кое-что читалъ и слышалъ объ искусственномъ орошеніи, но все это казалось ему существующимъ гдѣ-то за тридевять земель и, пожалуй, больше похожимъ на сказку, чѣмъ на дѣйствительность. И какъ же онъ былъ удивленъ, когда впоследствии увидѣлъ эту сказку воочию и не въ тридесатомъ царствѣ, а у насъ, на югѣ Россіи. Все было устроено чрезвычайно просто.

Два верблюда вертели посредством ворота большое деревянное колесо, на ободъ котораго была надѣта безконечная веревка, съ нанизанными на ней кожаными черпачками. Колесо кружилось, черпачки опускались въ колодезь, зачерпывали тамъ воду, поднимаясь, опоражнивались и затѣмъ вновь опускались за водой. А вода стекала по деревяннымъ желобамъ въ канавки и оттуда равномерно распредѣлялась по всему полю. Только и всего.

При такихъ приспособленіяхъ не страшна и засуха и вполнѣ можно обходиться и безъ дождя. И, дѣйствительно, у насъ въ Россіи есть мѣстности, напр., Туркестанскій край, гдѣ дождь выпадаетъ иногда только разъ въ три года и, несмотря на это, земледѣліе тамъ даетъ такіе результаты, о которыхъ мы здѣсь, пожалуй, никогда и не слыживали. И все это благодаря искусственному орошенію и, конечно, неустаннымъ трудамъ и неусыпнымъ заботамъ.

VI.

Житель центральной Россіи обыкновенно представляютъ себѣ Сибирь, Уралъ и пріуральскія мѣстности—поросшими непроходимо-дремучими, первобытными лѣсами. И какъ же онъ бываетъ удивленъ, когда, пріѣзжая сюда, видитъ громадныя оголенные про-

странства, съ уныло торчащими, подобно памятникамъ на кладбищѣ, пнями, какъ бываетъ непріятно удивленъ и разочарованъ печальными картинами лѣсоистребленія, картинами, которыя теперь приходится всюду наблюдать и въ особенности тамъ, гдѣ проходятъ линіи желѣзныхъ дорогъ. Да, у насъ дѣйствительно были когда то непроходимые лѣса—пріютъ разнообразной дичи, источникъ влаги. Но они безпоощадно истреблялись горными заводами, сводились жадной саранчѣ спекулянтовъ - лѣсопромышленниковъ, которыхъ некому было обуздать, гибли отъ безчисленныхъ и колоссальныхъ пожаровъ, которые некому было тушить, безжалостно вырубались самимъ населеніемъ. Наши лѣсные богатства исчезаютъ на нашихъ глазахъ, исчезаютъ гораздо быстрее, чѣмъ успѣваютъ наростать, и страшно представить себѣ тѣ гибельныя послѣдствія, которыя вызоветъ настоящій лѣсной голодъ.

Все здѣсь виноваты. И наше старое бюрократическое правительство, расхищавшее и продававшее оптомъ и въ розницу народное достояніе, и наша одиобокая и близорукая промышленность и нашъ крестьянинъ, лѣсоистребитель по самой своей натурѣ, не стѣняющійся свалить старое дерево для того только, чтобы вырубить изъ него себѣ коптилицу.

Умирая лѣса уносятъ съ собой и производительность земли. Тамъ, гдѣ вмѣсто зеленого, весело шумящаго моря лѣсовъ остаются только мертвые пни, тамъ сохнутъ мѣстность, мелѣютъ рѣки, ухудшается климатъ, быстро падаетъ урожайность полей.

А лѣсные пожары? А. В. Амфитеатровъ въ своихъ сибирскихъ очеркахъ, касаясь колоссальныхъ пожаровъ, истребляющихъ огромныя площади лѣса, говоритъ, что въ Сибири это считается самымъ обыкновеннымъ явленіемъ, не привлекающимъ чьего-либо вниманія. Сибирскіе казенные „лѣсохранители“ тогда только считаютъ нужнымъ обеспокоить министерство докладомъ о лѣсномъ пожарѣ, когда огонь уничтожитъ больше 500.000 десятинъ лѣса!

Но надолго-ли, спрашивается, хватить нашихъ лѣсныхъ богатствъ при такомъ непростительно-небрежномъ отношеніи къ нимъ, при такомъ хищническомъ способѣ веденія лѣсного хозяйства? Да, нужно признаться, что и въ этомъ отношеніи у насъ нищихъ-богачей дѣло обстоитъ весьма и весьма неблагополучно. И для того, чтобы намъ совсѣмъ не обанкротиться, намъ опять таки приходится обращать взоры на Западъ и поучиться у культурныхъ народовъ и лѣсному хозяйству.

Европа и Америка въ свое время переболѣли тѣми же хозяйственными болѣзнями,

что и мы. Тамъ также сначала ребячески-безразсудно расхищали дары природы, также думали, что ихъ лѣснымъ богатствами нѣтъ конца, но во время взялись за умъ и энергично начали исправлять свои ошибки.

Правда, еще сравнительно недавно великій американскій патріотъ, бывшій президентъ Соединенныхъ Штатовъ, Рузвельтъ, упрекалъ своихъ соотечественниковъ въ неразумномъ истребленіи лѣсовъ. Въ одной изъ своихъ рѣчей къ народнымъ представителямъ онъ между прочимъ, говорилъ: „плохіе вы американцы, если ваши заботы о благосостояніи родной страны ограничиваются надеждой, что на нашъ вѣкъ станетъ. Не имѣетъ права считать себя порядочнымъ гражданиномъ тотъ, кто не выполняетъ выпадающихъ на его долю общихъ заботъ, не сознаетъ, что политика страны должна быть ведена такъ, чтобы не намъ только, но и нашимъ дѣтямъ и дѣтямъ дѣтей нашихъ жилось хорошо. Если лѣса не будутъ приведены въ хорошее состояніе, то это грозитъ неотразимымъ бѣдствіемъ, другими словами, равносильно гибели всей страны“.

Эти слова падали, къ счастью, на достаточно подготовленную почву, такъ какъ и самъ американскій народъ и правительство Штатовъ уже озабочивались рѣшеніемъ вопроса о правильной постановкѣ лѣсного хозяй-

ства. И американцы, съ обычными для нихъ энергіей и широкимъ размахомъ, принялись за это первостепенной государственной важности дѣло.

Они не только стали зорко слѣдить за тѣмъ, чтобы не расхищалось зря одно изъ величайшихъ народныхъ достояній, чтобы не истреблялись лѣса ради набиванія кармановъ разныхъ „лѣсныхъ королей“ и т. п., нѣтъ, въ этой области началась также и громадная созидательная работа. Начались въ крупныхъ размѣрахъ опыты посадки деревьевъ, и засаживанія природныхъ пустынь.

Для производства этихъ опытовъ первоначально выбирались наименѣе пригодные для земледѣлія участки, напр., песчаные, пересѣченные крутыми обрывистыми оврагами. Выборомъ подобныхъ мѣстностей лѣсоводныя станціи имѣли въ виду наглядно показать, что для разведенія лѣса годятся именно какъ разъ тѣ мѣстности, которыя совершенно непримѣнимы для надобностей земледѣлія.

Испробовано было множество древесныхъ породъ, преимущественно быстро растущихъ, выносливыхъ и неприхотливыхъ. Какъ всегда, правительство Соединенныхъ Штатовъ поставило опыты съ облѣсеніемъ мѣстностей на самую широкую ногу, не жалѣя на это затратъ. Саженцы деревьевъ привозились всюду, какъ изъ близкихъ, такъ и изъ дале-

нихъ странъ, посадки производились въ высшей степени заботливо и тщательно и, какъ и слѣдовало ожидать, дали блестящіе результаты. И, что всего замѣчательнѣе, эти результаты были достигнуты безъ какихъ-либо затратъ на орошеніе.

Правительство Соединенныхъ Штатовъ не только теперь заботливо охраняетъ выращенные Богомъ лѣса отъ истребленія, ставя опредѣленные условія при ихъ рубкѣ; не только проявляетъ въ области разведенія лѣсовъ широкую творческую работу; оно еще, кромѣ того, поощряетъ и всякую частную инициативу въ этомъ отношеніи. Опытныя станціи лѣсоводства бесплатно раздають всѣмъ желающимъ саженцы деревьевъ и число гражданъ Сѣверной Америки, обращающихся туда, очень значительно. Кромѣ того, стоитъ на очереди и, вѣроятно, будетъ скоро утверждёнъ Конгрессомъ (Сѣверо-Американская Государственная Дума) законъ, обязывающій cadaго землевладѣльца посадить извѣстное число деревьевъ, въ зависимости отъ размѣровъ принадлежащаго ему земельного участка.

VII.

Въ своемъ краткомъ обзорѣ мы коснулись тѣхъ отраслей народнаго хозяйства, которыя для нашей Россіи являются главнѣйшими и наиболѣе типичными — именно земле-

дѣлія и лѣсного хозяйства. Мы показали, какъ то и другое ведется и у насъ и въ другихъ, болѣе культурныхъ странахъ, и сравненіе, къ сожалѣнію, оказалось далеко не въ нашу пользу. Поэтому было бы излишне проводить еще какія-нибудь дальнѣйшія параллели, ибо какую бы сторону сельско-хозяйственной или промышленной области мы не затронули, — вездѣ бросается въ глаза наша поразительная отсталость, наше глубокое невѣжество.

И что всего удивительнѣе — мы, русскіе, при всѣхъ своихъ культурныхъ недочетахъ, при своихъ огромныхъ хозяйственныхъ прорѣхахъ, — все-таки отличаемся исключительнымъ самомиріемъ. Мы обыкновенно считаемъ себя самымъ первымъ народомъ на свѣтѣ и упрямо закрываемъ глаза на свои недостатки. Когда-то даже думали и, нужно замѣтить, думали образованные люди, что Россіи будто бы самымъ Богомъ предназначена какая-то особенно высокая роль во всемирной исторіи, что будто бы она призвана возродить и исцѣлить отъ какихъ-то «недуговъ» Европу, или, какъ тогда презрительно выражались, «гнилой Западъ». Это мы то, убогіе, призваны «возрождать» передовыя страны! Если бы, скажемъ, нѣмцы купили насъ, русскихъ, за столько, во сколько они сами насъ цѣнятъ, а потомъ перепродали бы насъ по нашей соб-

ственной оцѣнкѣ, то они, несомнѣнно, оказались бы въ громадныхъ барышахъ.

Такъ жить и такъ безтолково и хищнически хозяйничать, какъ жили и хозяйничали мы на своихъ благодатныхъ угодьяхъ, — нельзя. Нельзя такъ упрямо отмахиваться отъ всякихъ культурныхъ начинаній, отъ новыхъ, болѣе совершенныхъ способовъ веденія хозяйства, нельзя отъ всего этого отдѣлываться обычной русской фразой — «ладно, живетъ!».

Если мы не хотимъ быть всегдашними рабами и данниками культурныхъ народовъ, если не хотимъ вѣчно быть для нихъ рабочимъ скотомъ или даже еще хуже — навозомъ для созданія дальнѣйшаго благополучія и процвѣтанія нашихъ западныхъ сосѣдей, — мы должны во многомъ кореннымъ образомъ измѣнить укладъ нашей жизни.

Мы должны стряхнуть съ себя вѣтхаго челоуѣка, отрѣшиться въ области нашего хозяйства, въ особенности сельскаго, отъ милой нашему сердцу стариинки, должны пойти, наконецъ, по тѣмъ яснымъ и торнымъ дорогамъ знанія, по которымъ давно уже побѣдно движется Западъ. И съ нимъ мы должны стать по крайней мѣрѣ на одинаковый культурный и экономическій уровень, если только не обогнать его.

Научный и практическій опытъ показалъ западному земледѣльцу, что почти все въ

природѣ можно обратить на пользу человѣку, что даже враждебныя силы природы можно въ концѣ концовъ сдѣлать слугами и союзниками человѣка. Мы же, отгородившись отъ культурнаго Запада китайской стѣной нашего невѣжества, косности и „самобытности“, — сидимъ на мѣшкахъ съ хлѣбомъ и голодаемъ!

Правда, и нашъ русскій человѣкъ тоже не прочь иногда отъ нововведеній и онъ иной разъ тоже готовъ послѣдовать примѣру Запада. Но вся бѣда въ томъ, что онъ слишкомъ нетерпѣливъ, онъ желаетъ сейчасъ же видѣть результаты, сейчасъ же сторицей возвратить свои затраты. Помилуйте, какъ же можно ждать цѣлые годы, когда то еще тамъ пзъ одного зерна вырастетъ отмиравшая сѣмянная пшеница, когда то еще тамъ поднимутся посѣянные имъ лѣса, когда то молоденькія и тощенькія деревца превратятся во фруктовый садъ и будутъ приносить плоды! Стоитъ ли, де, бросать деньги на различныя и будто бы весьма сомнительныя затѣи, въ родѣ осушенія болотъ, орошенія безводныхъ мѣстностей, какого-то, тамъ, гипсованія солончаковыхъ почвъ и т. п., когда гораздо проще и пріятнѣе спустить эти деньги на какихъ-нибудь заграничныхъ курортахъ, какъ это дѣлали многіе изъ нашихъ крупныхъ землевладѣльцевъ, когда эти деньги лучше проинить, проиграть въ карты, изтратить на об-

ноги! Мы, вѣдь, слава те, Господи, не какіе-нибудь пѣмцы-скопидомы, мы, русскіе, натуры широкія и если и придется что-нибудь сдѣлать и въ сельскомъ хозяйствѣ, то мы и тутъ удивимъ весь міръ. Но въ данномъ случаѣ мы, пожалуй, похожи не на широкія натуры, а, скорѣе, на того умника, который, явившись на пашню черезъ два дня послѣ посѣва, поучительно сказалъ: „вотъ, видите, ничего не выросло! Я же говорилъ, что гораздо лучше было это зерно смолоть и съѣсть, чѣмъ зря зарывать въ землю!“

Мы, русскіе, въ настоящее время подобны погорѣльцамъ. Революціонный пожаръ уничтожилъ наши старыя постройки, старыя, непригодныя для жизни и осужденныя исторіей формы нашего народнаго хозяйства. И, какъ погорѣльцы, мы сидимъ на пепелищѣ и думаемъ о томъ, какъ и по какому плану начинать строительство новой жизни.

Здѣсь можетъ быть только одинъ отвѣтъ, только одинъ правильный выходъ изъ нашего невозможнаго экономическаго положенія—строить свое хозяйство на новыхъ началахъ, по примѣру культурнаго Запада, ввести у себя интенсивное хозяйство, т. е. хозяйство, основанное на точномъ научномъ знаніи, на разумномъ примѣненіи труда и денежныхъ затратъ.

Какія могутъ быть еще тутъ сомнѣнія и колебанія, разъ примѣръ Запада наглядно по-

казываетъ намъ, что при интенсивномъ хозяйствѣ какая-нибудь одна десятина огорода или сада въ состояніи прокормить нѣсколько семействъ? Между тѣмъ при хозяйствѣ первобытномъ, или, какъ говорятъ, экстенсивномъ, напр., какому-нибудь кочевнику-киргизу, наоборотъ, необходимо имѣть по крайней мѣрѣ нѣсколько десятковъ десятинъ въ своемъ распоряженіи, чтобы кое-какъ прокормиться со своими стадами.

Передѣлывая свое хозяйство по западнымъ образцамъ, намъ, конечно, придется начинать съ азовъ, съ тѣхъ ступеней, которыя давно уже пройдены Западомъ. Но въ этомъ заключаются не однѣ только трудности, здѣсь кроются и хорошія стороны. Ибо, слѣдуя примѣрамъ Европы и Америки, руководствуясь ихъ опытомъ, мы пойдемъ уже по готовымъ, хорошо протореннымъ дорогамъ и, слѣдовательно, мы не повторимъ ихъ ошибокъ и не переживемъ ихъ разочарованій и неудачъ.

Правда правильная постановка сельскаго хозяйства потребуетъ вначалѣ очень большихъ денежныхъ затратъ, въ особенности у насъ, при нашемъ почти первобытномъ способѣ веденія его. Но во всякомъ случаѣ было бы по меньшей мѣрѣ неразумно бояться этого и останавливаться передъ необходимыми расходами, такъ какъ едва ли можно найти болѣе выгодное, разумное и благородное по-

мѣшеніе народныхъ средствъ.

Печально также опасаться и того, что сейчасъ не найдется необходимыхъ для коренного измѣненія нашего народнаго хозяйства средствъ, что будто бы намъ, при нашемъ безденежьи, придется ограничиться лишь вредными для дѣла полумѣрами. Такія опасенія совершенно ни на чемъ ни основаны.

Да, наша казна пуста и на ея поддержку рассчитывать не приходится. Но нашъ народъ или, вѣрнѣе, та громадная часть его, которая непосредственно должна быть заинтересована улучшенными способами земледѣлія, именно нашъ хлѣборобъ, — сейчасъ обладаетъ достаточно хорошими средствами, это нечего замалчивать. Ибо никогда еще нашъ земледѣлецъ (мы говоримъ о пріуральскомъ и сибирскомъ земледѣльцѣ) не имѣлъ возможности такъ выгодно, какъ сейчасъ, послѣ революціи, продавать продукты своего хозяйства. Такъ неужели же онъ предпочтетъ держать и гноить накопленные имъ кредитки въ подпольяхъ, чѣмъ употребить ихъ на поддержаніе и возрожденіе своего хозяйства?

Но допустимъ даже, что у нашего хлѣбороба, противъ всякаго ожиданія и вопреки очевидности, не оказалось бы необходимыхъ средствъ, то неужели же это явилось бы непреодолимымъ препятствіемъ, гибелью всякихъ надеждъ на лучшее будущее?! О, нѣтъ, ибо

въ распоряженіи народа имѣется могучее средство, непобѣдимая сила — это кооперативное объединеніе. Отдѣльную личность, какъ отдѣльный прутікъ изъ развязаннаго вѣника въ извѣстной намъ съ дѣтства баснѣ, — легко сломить. Но массу, объединенную въ крѣпкую организацію ради опредѣленныхъ цѣлей, массу, проникнутую кооперативными идеалами и дисциплиной, — такъ же трудно осилить, какъ трудно человѣку сломать голыми руками крѣпко связанный вѣникъ.

Кооперація, эта крѣпкая спайка, этотъ испытанный и патентованный цементъ, сливающій отдѣльныя слабыя единицы въ несокрушимой силы организованныя общества и союзы, новая и свободная кооперація должна возродить наше обветшалое и убогое народное хозяйство, должна поднять нашъ народъ до уровня западно-европейскаго благосостоянія и культуры. Это ея самая неотложная и великая очередная задача.

VIII.

Великій апостольскій гуманный, стойкій и самоотверженный борецъ за лучшее будущее, англійскій мыслитель Джонъ Рёскинъ, говорилъ, обращаясь къ богачамъ: „Вы, капиталисты, можете поднять вашъ скипетръ надъ головами рабочихъ и, когда они преклонятся передъ мановеніемъ его, сказать имъ: „Уни-

чтожъ эти соблазны, вводившіе въ заблужденіе вашихъ отцовъ; устраните эти язвы, губящія вашихъ дѣтей; оросите эти пустыни, вспашите нивы, поросшія бурьяномъ, доставьте пищу голоднымъ, свѣтъ сидящимъ во мракъ и жизнь умирающимъ“.

Но, какъ и слѣдовало ожидать, золотые мѣшки оказались глухи къ благородному призыву, такъ какъ, въ сущности, было бы даже противоестественно и въ высшей степени странно, если бы они вздумали сдѣлать себѣ кровопусканіе ради народнаго блага, ради блага государства.

Нѣтъ, обращаться въ данномъ случаѣ къ благотворительности и помощи капитала было бы безнадежной попыткой. Только самъ народъ и можетъ помочь себѣ и онъ сильнѣе и богаче всѣхъ капиталистовъ, взятыхъ вмѣстѣ.

Но читатель изъ народа, читатель-земле-робъ, если только онъ дастъ себѣ трудъ прочитать эту книжку, вправѣ задать автору вполне естественный вопросъ: „что же, однако, нужно дѣлать, чтобы и намъ добиться тѣхъ благъ, какими пользуются культурные народы, гдѣ же практическій выходъ изъ нашего положенія?“

Не бойтесь знанія, не замыкайтесь отъ него въ непроницаемую скорлупу упорства; не жалѣйте средствъ на приобрѣтеніе знаній,

на распространіе ихъ въ широкихъ народныхъ массахъ, — вотъ нашъ отвѣтъ.

Наше счастье, наше лучшее будущее въ нашихъ рукахъ и, слѣдовательно, могутъ ли еще быть здѣсь какія-нибудь колебанія?

Мы страшно бѣдны знаніемъ, у насъ совсѣмъ почти нѣтъ специальныхъ школъ, гдѣ бы нашъ народъ могъ получить научную и систематическую подготовку къ своей великой и благородной работѣ — работѣ на землѣ. Такъ пусть же народъ, въ лицѣ своихъ кооперативовъ создастъ эти школы, и низшія, и среднія и высшія. Пусть при каждой народной сельской школѣ, при каждомъ кооперативѣ будутъ опытные поля, сады, огороды, пасѣки, питомники и пр., гдѣ подъ наблюдениемъ опытныхъ и знающихъ людей могли бы учиться не только дѣти, но и взрослые, все, кто интересуется правильной постановкой сельскаго хозяйства. Пусть при кооперативныхъ объединеніяхъ, при союзахъ — этихъ болѣе мощныхъ организаціяхъ, будутъ опытные станціи и образцовыя фермы, поставленныя на широкую ногу. Пусть густая сѣть сельско-хозяйственныхъ школъ покроетъ нашу Русь и агрономическое образованіе сдѣлается достояніемъ всякаго желающаго. Пусть крестьянинъ-землеробъ не боится отдавать своихъ дѣтей учиться въ эти школы, пусть

не думать, что его образованный сынъ будетъ отрѣзаннымъ ломтемъ. Вѣдь если образованіе у насъ—и общее и специальное—будетъ такимъ же широкимъ, какъ на Западѣ, то тяга всѣхъ этихъ „отрѣзанныхъ ломтей“ въ городъ, къ „чистой работѣ“ сама собой падетъ, такъ какъ городъ не будетъ въ состояніи удовлетворить всѣхъ охотниковъ до чистой работы и они волей-неволей вернутся къ роднымъ очагамъ, къ той землѣ, отъ которой хотѣли бѣжать. Впрочемъ, едва ли многіе и побѣгутъ и вѣритея, что желающихъ приложить свои знанія въ святомъ земледѣльческомъ трудѣ будетъ гораздо больше.

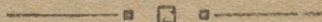
Мы должны закладывать фундаментъ и для будущаго, такъ какъ было бы преступно работать для одной узкой цѣли, только для достиженія личнаго счастья. Мы должны помнить, что мы отвѣтственны передъ будущими поколѣніями и поэтому мы должны работать не только для себя, не только для потребностей настоящаго момента, но главнымъ образомъ для тѣхъ, кто придетъ уже послѣ насъ и кого мы не увидимъ.

И чѣмъ скорѣе и самоотверженнѣе мы примемся за эту работу, тѣмъ скорѣе наступитъ та счастливая пора, о которой мечтали лучшіе люди всѣхъ вѣковъ и національ-

ностей. Тогда дѣйствительно земля превратится въ тучную ниву и цвѣтущій садъ, и жизненныхъ благъ съ избыткомъ достанетъ на всѣхъ. И тогда само собой прекратятся войны, такъ какъ всѣ будутъ сыты и нечего будетъ дѣлить.

Л. Каптеревъ.

Екатеринбургъ,
28 августа 1918 г.

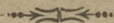

Издательство

Екатеринбургскаго Окружнаго Совѣта

Кооперативныхъ Съѣздовъ.

В. Е. Ландсбергъ «Въ защиту коопераціи» (о «націонализаціи» коопераціи). Цѣна 50 коп.

П. И. Злоказовъ «Кооперація и текущій моментъ». Цѣна 40 коп.

И. Ф. Кусовъ «Тернистый путь» (сцены изъ сельской кооперативной жизни въ 3-хъ дѣйствіяхъ). Цѣна 2 р. 10 к.

А. И. Серебрянниковъ «Кооператоры, просвѣщайте народъ!» (Руководство къ веденію культурно-просвѣтительной работы на мѣстахъ). Цѣна 75 к.

С. А. Груздевъ «Торговый договоръ Россіи съ Германіей 1918 года». Цѣна 90 коп.

М. И. Пузыревъ «Заразные болѣзни у животныхъ».

«Выборъ молочной коровы».

«Записная книжка—календарь уральскаго кооператора на 1919 годъ».

Печатается:

И. А. Панинъ «Настоящее для будущаго».

Готовятся къ печати:

И. А. Панинъ «Союзное кооперативное строительство въ Пермскомъ Краѣ».

24. 2000
8

48K

Цѣна 1 руб. 25 коп.